

Архімандрит Савва (Струве) (11.10.1900 - 13.03.1949)

Разом із закарпатцями, чехами та словаками на ниві Святого Православ'я на Закарпатті у першій половині ХХ століття трудилося чимало росіян, сербів, громадян інших національностей. Серед вихідців із колишньої Російської імперії, які рятуючись від безбожного більшовицького режиму опинилися на теренах ЧСР, були архімандрит Андрій (Коломацький), архімандрит Василій (Пронін), архімандрит Віталій (Максименко) та багато інших. Серед них був також архімандрит Савва (Струве).

Доводиться констатувати, що минуло вже 50 років із дня смерті о. Савви, а ми ще не маємо узагальнюючого дослідження про його життя та діяльність.

Архімандрит Савва (в миру Костянтин Петрович Струве) народився 11 жовтня 1900 р. в Петрограді в родині економіста та відомого громадсько-політичного діяча. Революція в Росії змусила родину Струве емігрувати. Їх новим домом стала Чехословацька республіка. З дитинства малий Костянтин мав нахил до навчання, а тому після закінчення гімназії в Моравській Тржебові у 1922 р. вступає на євангельський богословський факультет Гейдельберзького університету в Німеччині. Отримавши диплом, молодий богослов продовжує свою освіту на католицькому факультеті Карлового університету в Празі. Однак нецерковна орієнтація католицького світу змушує о. Савву залишити Прагу та вступити на навчання до Православного богословського факультету в Парижі. Під час навчання займається активною громадською та просвітницькою роботою серед студентів.

У 1927 р. стає засновником студентського братства препп. Сергія та Никона.

Закінчивши у 1928 р. інститут, він вирішує навіки поєднати своє життя зі служінням Богу, а тому у тому ж році вступає послушником до руського монастиря в Мількові (Югославія). У 1930 р. пострижений у чернецтво з іменем Савви, святителя сербського. У тому ж році рукоположений в ієродиякона та ієромонаха митрополитом Антонієм (Храповицьким).

Про перебування о. Савви в монастирі в Мількові залишив цінні спогади архімандрит, а згодом єпископ Алексій (Дехтерев): «о. Савва был самобытен во всем – и во внешней, и во внутренней своей жизни. Так начал он свой духовный подвиг в качестве послушника в известного строгостью Мильковом монастыре (в Югославии), под водительством замечательного настоятеля – Архимандрита о. Амвросия (ныне умершего). Будучи сыном известного ученого – академика Петра Бернгардовича Струве, будучи человеком европейски образованным, о. Савва добровольно занял в Милькове свободное место пастуха монастырского мелкого и крупного скота.

– И что же, – говорил мне о. Струве, – это принесло мне только пользу, так как, присматривая на пастбище за стадом, я смог прочесть всего Брянцининова. Кроме того, забота о милых животных приучила меня к терпению и к жизненно необходимому труду, так как пасомых моих приходилось чистить, кормить и поить... На ранней зорьке уже гонишь стадо, устроишь его где-либо на лужайке, где ему особенно понравится, устроишься сам под деревом, и все довольны и радостны... Коровы и овцы щиплют траву, радуются Божьему дню, чуть не говорят с вами, а я – раскрою книгу и уйду в нее с головой, тоже радуюсь... И – знаете – Господь явно помогал мне с первого же дня моего послушания; ни разу ни одно животное не отбилось от стада, не затерялось и даже не заболело.. А там: напоишь стадо в речке, перемоешь всех замарашек, сам как следует выкупаешься и – домой, под вечерний кров обители, под благословенную любовь о. Амвросия, замечательного инока современности»¹.

¹ Алексій (Дехтерев), архімандрит. Живая совесть // Свет Православия. – 1949. – № 10. – С. 10.

Після прийняття сану о. Савва повернувся до Чехословаччини. Єпископ Дамаскін (Грданічка) прийняв його в клір Мукачівсько-Пряшівської єпархії та включив у братію монастиря в Ладомирові. Владика також призначив о. Савву настоятелем приходів в Ладомирові, Вагринці та Крайньому Чорному на Пряшівщині.

«Все его прихожане, а их было очень много, чувствовали его заботливую руку. Он знал их всех поименно, старших и детей, разделял все их нужды и горести – писал игумен Мефодій (Канчуга)¹».

Відомо, що влітку 1932 р. ієромонах Савва, збираючи пожертви на Ладомировську обитель, побував у Франції².

Про життя та діяльність о. Савви на Пряшівщині у сер. 1930-х рр. розповідає о. Алексій (Дехтерев): «... Наша речь будет – об о. Савве Струве, с которым я прожил два года под одной монастырской кровлей. Воспоминания об этой замечательной личности никогда во мне не иссякнут. Мы были трудниками одной русской обители на Пряшевской Руси, в горах и лесах древней Маковицы. А годы нашей совместной жизни: от 20 октября 1934 года (день моего прибытия в обитель) – по 8 апреля 1936 года (когда я покинул обитель).

Еще будучи в Болгарии и только собираясь в Ладомирову обитель, я уже знал о пребывании в ней о. Саввы, а потом и письма стал получать от него. К сожалению, эти письма у меня не сохранились, хотя в них и много было такого, что следовало бы сберечь для верующих. В своих довольно обширных посланиях о. Савва подробно описывал жизнь в обители и красоты живописной Маковицы, но самое главное – описывал характер русского народа на Пряшевской Руси...

...Увидел я вдаль пару коней, впряженных в простую деревенскую телегу, мчавшихся что есть сил к площади; а в телеге

¹ Мефодий (Канчуга), игумен. Архимандрит Савва (Струве) // Свет Православия. – 1949. – № 4. – С. 13.

² История Свято-Троицкого мужского монастыря в Джорданвилле в кратких жизнеописаниях его настоятелей // <http://www.synod.com/synod/history/html>

я увидел высокого монаха с огромной темной бородой, что-то показывавшего вознице в мою сторону.

Лошади резво побежали ко мне и встали как вкопанные. Во мгновение ока монах очутился на земле и принял меня в свои объятия. Это был о. Савва Струве. Через час мы были уже в обители.

С первых же дней моего пребывания в обители о. Савва произвел на меня сильное впечатление. И не богословскими своими познаниями поразил он меня (о. Савва Струве окончил теологический факультет в Германии и Богословский институт в Париже), а своим смирением пред братией обители, своею детской жалостливостью к страждущим и обремененным прихожанам, особенно же – к больным детям. Во мне он лелеял помощника себе и в течение двух лет пребывания моего в обители – постепенно освобождался от много любимого, возлагая его на мои плечи. Так, любил он: литургисание, типографию, школу и лечение больных...

Но прежде, нежели освоился я с существеннейшими сторонами пастырства – в самой толще крестьянства, он терпеливо учил меня: как компоновать и готовить к выпуску газету (я умел только

Отець Савва за роботою

править корректуру), как стать доподлинно народным учителем и как лечить народ простейшими врачебными средствами.

Я познал о.Савву – в этом непосредственном водительстве мною – как редко цельного человека, до чрезвычайности преданного своему живому, совестливому, деятельнейшему пастырству.

Я положительно не помню его свободным, отдыхающим от дел. Днем и ночью непрерывно трудился он на своей ниве. Спал ли когда-нибудь?! Конечно спал, но как и когда? И – конечно же – не на постели, так как последней я не помню в его кельи. Он спал сидя за рабочим столом, у горячей лампы, с пером в ослабевших пальцах. Хорошо, если ночной обходчик увидит в окно запоздалый свет, осторожно заглянет в келью, увидит о. Савву спящим (голова опущена на руки), и погасит лампу. А нет, так и прогорит она до самого пробуждения старца (Игумен обители, духовник обители и настоятель местного прихода (о. Савва) – считались старцами); а пробуждался он сам и через час, и через два, и опять за прерванную работу. А в 3 ½ часа утра – уже подъем: – «Бдению время, молитве час»... тогда как сна еще почти и не было. И идут все в типографию, где находится большой образ Преподобного Иова Почаевского. Здесь старцы – игумен, духовник и настоятель прихода – раньше всех. Обычно в типографии читались братии утренние правила (молитвы), занимавшие час времени. Затем начинались разнообразные послушания. Обычно до ранней трапезы 9 до 8 часов утра) шли занятия в монастырской школе, которой заведовал я. Игумен в это время просматривал почту, о. Савва принимал посетителей, а духовник о. Кассиан служил Литургию.

О. Савва иногда сам отправлялся в какое-либо село совершать требы и обходить больных. Очень часто он брал и меня с собой. Но гораздо чаще я водворялся в типографии, где – читал корректуру, просматривал свежий материал для газеты и детского журнала. Ровно в полдень был обед (полдник) и вслед за ним – двухчасовой отдых. Но последнего никогда не было у о. Саввы, так как он всегда был чем-нибудь занят...

...Вот я и ходил первое время в школы (их было пять) то с о. Игуменом, то с о. Саввой. Преимущественно же моего

хождения с последним было в том, что после школы мы обходили в селе всех больных и всех нуждающихся в утешении. Нужно было только видеть огромного о. Савву склоненным над больным ребенком, чтобы проникнуться к нему удивлением и любовью. Обычно возвращались в обитель уже вечером...

...После вечерних молитв неутомимый о. Савва проверял все типографские послушания, а я едва приплетался в свою келью и усаживался за писание какой-либо статьи. Мой послушник – пятнадцатилетний мальчик Андриуша – обычно в это время уже спал. Было тихо...

В о. Савве необычайны были не разнообразие и неустанность в трудах, а то, что во все, за что бы он не взялся, он вносил свою мысль, свое понимание, которые отличались всегда глубиной и оригинальностью и никогда не бывали узкими, не бывали стереотипным оттиском общей мысли (всегда неподвижной, нетворческой), обычно царящей в кругах даже современного, много пережившего духовенства.

Здесь, – продолжал о. Савва, – уже в нашей Иовой обители, я тоже понес не одно послушание: и сажал, и косил, и строил, пока не стал настоятелем нашего мирского Ладомировского прихода. Это тоже чрезвычайно помогало мне: в познании труда, в узнавании народа, в смирении личном и в полном отказе от прежних городских привычек. Ведь здесь все иное, совершенно непохожее на то, к чему мы привыкли с детства; жизнь здесь суровая, серьезная – всеми своими сторонами, требующая напряжения всех душевных и телесных сил. И как захватывает эта жизнь!.. Зная, что вас ожидает общение с неустанными

*Отець Савва
та ієросхимонах Кассіан*

тружениками и почти нищими семьями, вы почти ночью выходите под еще звездное небо, когда никого еще нет вокруг и ни в одном окошке на селе не брежит свет, прохаживаетесь медленно по монастырскому двору, глядите то и дело вверх, глубоко дышите горным воздухом, молитесь и перебираете в памяти все, что надлежит сделать в течении дня. А дел предстоит много, и вы радуетесь этому, радуетесь возможности творить добро... И день наступает, и проходит, как миг единый.. Душа ваша как бы охвачена пламенем, который готов растопить самый лед встречного равнодушия.

Путь ко всем селам (Ладомирово, Черное, Вагринец..) весьма живописный и не очень тяжелый.. А там: требы, посещение и лечение больших, занятия в школах!.. У иного малыша, мечущего в горячке, просидишь и два, и три часа, чтобы определить все видимые особенности заболевания, чтобы вечером порыться в медицинских книгах, посоветываться с нашим фельшером – о. Дионисием, а то и с участковым доктором... Этот доктор – русский, москвич, но медицинский факультет окончил уже в Чехии и принял чешское подданство. Так вот: совершишь, казалось бы, несовершенное, объемлешь необъятное, а там и вечер... Вернешься к себе, но и там ждут неотложные дела... Необходимо принять кураторов и просителей, пересмотреть личную почту, пробежать корректуру своей статьи, кое-кому написать письмо, кое с кем поговорить из иноков, непременно побывать у игумена и у духовника, почитать, помолиться и – за писание очередного очерка (или статьи) уже глубокой ночью... А с предрассветного утра – все тоже, сливается в единую вереницу событий, дел... Вот так и живем, как видите!.. Скучать и томиться некогда!.. хватило бы только сил, чтобы выполнить хотя бы половину того, что наметишь...

Такие беседы о. Саввы производили на меня неизгладимое впечатление; тем более что иллюстрации ко всему этому происходили пред моими глазами, даже при некотором моем участии...»¹.

¹ Алексей (Дехтерев), архимандрит. Живая совесть // Свет Православия. – 1949. – № 10. – С. 7-11.

Стараниями о. Саввы був поставлений у 1935 р. у Нижній Ядловій великий православний хрест, він брав активну участь у будівництві православного храму на честь св. Вм. Димітрія Солунського в Медвежому, його заслугою є зверення часовні на честь св. рівноап. князя Володимира та княгині Ольги на військовому цвинтарі в Ладомировій, храму в пам'ять руських та слов'янських воїнів у Лаборці.

У 1935 р. єпископ Дамаскін возводить о. Савву у сан ігумена.

Архимандрит Сергій (Ромберг) пригадував: «Отец Савва помогал в изданиях для карпатороссов. Как человек с богословским образованием и хорошо знавший славянский язык, он занимался корректурой. Впоследствии о. Савва стал настоятелем соседнего с монастырем прихода в селе Медвежье.

Один случай особенно показывает его заботу и любовь к несчастным. В соседнем селе Вагринец мальчик лет 14-ти был одержим злым духом. Этот мальчик Юра, как мы его называли, Вагринский, пас коров возле своего села, заснул и во сне ему явился страшный змей, который не давал ему говорить. И этот несчастный мальчик с тех пор пребывал в постоянном страхе. Отец Савва стал ежедневно навещать его; деревня Вагринец отстояла от Владимирова в 3-х километрах, о. Савва пешком ходил туда и обратно и совершал молебное последование на изгнание злых духов. Хождение о. Саввы продолжалось около года, пока Юра не получил совершенное исцеление. С великим терпением о. Савва молился, не теряя надежды на Божию помощь. После исцеления мальчик этот приходил в церковь, где пел и читал на клиросе.

Ігумен Савва (Струве),
1930-і рр.

Отец Савва, будучи еще в монастыре, посылался за сбором денег. Ездил он с частицей мощей св. великомученика Пантелеимона по Франции, служил всюду молебны, встречался со многими людьми и расположенным к монашеству советовал поступать в монастырь. По его совету некоторые приезжали и поступали в число братии»¹.

Протягом 1942-1944 рр. був настоятелем приходу у Меджилаборцях. Братія монастиря, рятуючись від можливих репресій з боку радянської влади, залишила Словаччину. Через Німеччину монастир та типографію було перенесено до США. Восени 1944 р. житловий корпус монастиря та друкарня були розбомблені, залишився храм з пошкодженою стріхою та невеликий будинок². Отець Савва чудом зберіг у себе монастирські святині: частиці мощей св. влмч. Пантелеїмона, св.муч. Зографських, ікону св. Іова Почаївського з частицею його нетлінних мощей, камінь від Гробу Господнього і камінь від Голгофи. 7 вересня 1944 р. ігумена Савву призначено благочинним приходів Східної Словаччини³.

Про страшний період війни пізніше згадував о. Михайло Курятник: «Когда приближалась война, я взял его приход (о. Саввы – Ю. Д.) в Межилаборцах по указанию о. прот. Василия Соловьева, а о. Савва взял приход во Владимировой и остальные приходы. В сентябре 1944 года людей выгоняли из сел, тогда и о. Савва ушел с некоторыми из них. Во Владимировой остались только старики. В изгнании о. Савва продолжал совершать богослужения для своих прихожан... Когда окончилась война в 1945 году, я ничего не знал, что с о. Саввой. Вскоре он объявился и пришел во Владимирову, но нашел там только одних стариков, да и тех немного, остальные находились на войне. Бедствовали все сильно, недоставало одежды

¹ Воспоминания об о. Савве архим. Сергия // Православный путь. Джорданвилль. – 1984. – С. 51-53.

² Z dejin pravoslavneho monastiera Prepodobneho Jova Počajevskeho v Ladomirovej. – Svidnik, 2003. – С. 25.

³ Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920-1995: Биографический справочник. – М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007. – С. 407.

и пропитания. О. Савва заботился о женщинах и детях, которые голодали»¹.

У 1945 р. єпископом Володимиром (Раїч) возведений у сан архімандрита та призначений настоятелем монастиря. Виявлено інформацію, що архімандрит Савва очолив делегацію православного духовенства на переговорах з архієпископом Фотієм з приводу включення приходів Сх. Словаччини до складу РПЦ.

Після війни о. Савва виконував обов'язки ведучого канцелярії місцевого народного комітету в Ладомирові. «Взялся он управлять народным комитетом и был членом окружного народного выбора. Ходил из Владимирова в Свидник каждый день пешком с просьбами, прошениями и хлопотами, чтобы помочь своим прихожанам. И по его ходатайствам им подавалась одежда и пропитание»².

Про останній період життя архімандрита Савви дізнаємося із спогадів вже згаданого о. Михайла Курятника: «Когда я узнал о возвращении о. Саввы, то пришел во Владимирову. Наши священники просили уговорить о. Савву принять епископство, но он отказался, сказал что он не достоин быть епископом. Получив отказ, я ушел в Межилаборцы.

Через некоторое время, из письма о. Саввы я узнал, что прихожане увезли его в дом для душевнобольных. Отец игумен Игнатий поехал навестить о. Савву и, вернувшись ко мне, говорит, что надо бы о. Савву взять из больницы, но кто может это сделать? Я согласился взять о. Савву и он приехал ко мне и некоторое время мы жили вместе, хотя комната у нас была маленькая.

Однажды смотрю, а отец Савва куда-то исчез. Искал его везде, - куда он мог потеряться? Наконец нашел, уже при заходе солнца, в разрушенном монастыре в Кр.Броде, где он стоял при воротах на коленях и молился. Мы вместе помолились и пошли пешком в Межилаборцы.

¹ Воспоминания о. Михайла Курятника // Православный путь. Джорданвилль. – 1984. – С. 53.

² Воспоминания о. Михайла Курятника // Православный путь. Джорданвилль. – 1984. – С. 53.

Через несколько недель о. Савва ушел в село Боров, где была домовая церковь. У хозяина этой церкви, Андрея Скалы, о. Савва остался жить недолго. Служил службы для своих прихожан, а ночи проводил в молитвах или сидя спал. Почти ничего он не ел, ни варенного, ни хлеба, съедал только в неделю 2-3 печеные картошки. И так он болел, а тут еще без хлеба, без чаю и без соли – одна картошка и все. Доложили от этом его брату Аркадию Петровичу Струве в Вену и он стал часто писать ему в Боров.

Во Владимирове не было священника. Прихожане и церковный совет попросили о. Савву отдать этот приход мне. В ноябре 1946 года я поселился в бывшем монастыре и стал обслуживать соседние приходы и навещать православных в школах – во Владимирово, Кр. Черное, Вагринец, в Свиднике и Стропкове. Каждый день я обходил школы пешком.

Вскоре пришло письмо от владыки Сергия и брата о. Саввы из Вены, в котором они просили взять о. Савву к себе во Владимирову. Отец Савва сам тоже хотел поселиться около могил своих братьев и там молиться Богу. Перевез я о. Савву и вещи его (которых почти не было) и там у него началась новая жизнь – подвиг юродства. Он ни с кем не общался и меня просил никого к нему не пускать. Раз я сказал о. Савве: «Я знаю, что вы делаете!». Он мне ответил: «Если знаешь, то молчи!». Приходил о. игумен Игнатий из Чертежного к о. Савве и хотел подражать ему в подвиге юродства, но о. Савва сказал: «Вам еще рано!».

Так о. Савва жил в подвиге и молитве, жил в храме как летом, так и зимой. Зимой сильно мерз, так что ноги его были отморожены и на них открылись незаживающие гнойные язвы. Он терпеливо все это переносил и никак не хотел выдать своих мук, но иногда лицо его искажалось от боли, тогда только можно было заметить как ему тяжело. Он делал вид, что сам лечит свои раны, но они делались все хуже. Послал меня о. Савва к врачу в больницу в Свидник и просил, чтобы я привез врача, который сказал ему правильно ли он лечит раны. Врач приехал и сказал, что лечит он сам себя правильно. А мне наедине врач сказал, что о. Савва будет жить еще 1-2 дня. Так и сбылось...

Упокоился о. Савва в предрасветное время в воскресный день (13 березня 1949 р. – Ю. Д.). Много было на его отпевании священников и народа. Все плакали и рыдали, и целый день прошел в плаче и смятении, да и потом плач о нем не прекращался еще много дней и даже лет. И теперь его помнят, хотя многие, знавшие о. Савву, отошли в загробную жизнь»¹.

Про смерть архимандрита Саввы повідомляв «Вісник православного екзархату Московської патріархії в Чехословаччин»: «после продолжительной и тяжелой болезни, в Обители преп. Иова Почаевского в Ладомировой, напутствуемый несколько раз Святыми Тайнами, простившись со своими близкими, тихо почил о Господе Архимандрит Савва (Струве), бывший настоятель Обители преп. Иова Почаевского и настоятель православного прихода в Ладомировой»².

Відспівування і поховання покійного за участю великої кількості вірників з благословення Екзарха Московської Патріархії з ЧСР, Високопреосвященнішого Митрополита Елевферія, відправив архимандрит Андрій (Коломацький). Похорон відбувся в середу 16 березня 1949 р. по закінченні Божественної Літургії у співслужінні протоієрея Георгія Кузана, настоятеля парафії в Ребрині, ігумена Ігнатія (Чокини), настоятеля парафії в Чертіжному, о. Миколи Щербя, настоятеля парафії в Лаборці, священника Федора Дем'яновича, настоятеля парафії в Пряшеві, ієромонаха Олега (Іванова), настоятеля парафії у Вишньому Орлику, ієромонаха Амвросія (Шпачека), о. Михайла Курятника, настоятеля парафії в Ведмежому та Крайній Порубці та ігумена Мафодія (Канчуги), настоятеля приходу в Кошицях.

Після закінчення відспівування архимандрит Андрій (Коломацький) виголосив прощальне надгробне слово. У своїй проповіді він закликав присутніх духовних чад покійного, колишніх його парафіян, зберегти про о. Савву світлу і чисту пам'ять. На закінченні свого слова архимандрит Андрій оголосив присутнім духовний передсмертний заповіт покійного:

¹ Воспоминания о. Михаила Курятника // Православный путь. Джорданвилль. – 1984. – С. 54-57.

² Мефодий (Канчуга), игумен. Кончина архимандрита Саввы // Вестник православного экзархата Московской патриархии в Чехословакии. – 1949. – № 6. – С. 83.

Могила архимандрита Савви (Струве), 2010 р.

«Прошу простить меня грешного и окаянного, если смерть моя причинит кому-либо из моих родственников, чад духовных и братьев-сопастырей скорби и беды. Пред Богом я великий грешник, но перед Родиной и перед всем Славянством я не согрешил, ибо в меру сил своих служил общему народному делу и во время последней войны и после нее. Прошу братьев сопастырей похоронить меня, как монаха в простом деревянном гробу среди братских могил и молиться о упокоении моей грешной души. На меня надо надеть фарфоровую иконку моление о чаше, как материнское благословение, а в руки положить постригальный деревянный крест и иерусалимские четки. Иконки малые пусть сами священники, потрудившиеся в отпевании, между собой распределят. А что касается моего скромного имущества, то таковое оставляю священнику о. Михаилу Курятнику и его семье. Прошу его не забывать собрата нашего Александра Кривоустова. Православной общине в Вагринце оставляю четыре больших иконы и 500 крон. У всех прошу прощения и прошу молиться за

меня грешного раба Божия архимандрита Савву. Чистый Четверг, 25-го февраля 1949 г. ст. ст. Архимандрит Савва»¹.

Згідно заповіту покійного архимандрита Савви похоронний обряд було відправлено по монашеському чину з читанням цілої Сімнадцятої кафізми і відповідних стихарів. Тіло померлого було поховано у звичайній дерев'яній труні на братському цвинтарі біля храму Архістратига Михайла. Виніс тіла покійного із храму здійснено священнослужителями, що були присутні на відспівуванні. На могилі з покійним від імені жителів Ладомирової та навколишніх сіл попросився Іван Гуменник, виконуючий обов'язки нотаря в Ладомировій. Його слова зворушили всіх присутніх: «Ты жил с нами в мирное время, и в тяжелые дни Второй мировой войны ты остался с нами, ободряя нас своими пастырскими наставлениями и молясь о нас и с нами Господу Богу об избавлении от бед и напастей. Тут познали мы, что это – истинно христианская душа. С такой душой человека и пастыря в наши времена, вообще, а в наших окрестностях, в частности, не было...»².

Після поховання покійного священник Михайло Курятник влаштував скромні поминки, на яких було присутнє духовенство, члени приходських рад, вірники.

У 1951 р. на могилі архимандрита Савви поставлено мармуровий хрест, зроблено металеву огорожу.

За останні роки члени молодіжного православного братства Словаччини «Синдесмос» влаштовують взимку зустрічі та молебні в пам'ять про архимандрита Савву (Струве). Вони працюють з селянами, збирають спогади про життя подвижника, записують та публікують інформацію³.

Юрій Данилець

¹ Мефодий (Канчуга), игумен. Кончина архимандрита Саввы // Вестник православного экзархата Московской патриархии в Чехословакии. – 1949. – № 6. – С. 84.

² Мефодий (Канчуга), игумен. Архимандрит Савва (Струве) // Свет Православия. – 1949. – № 4. – С. 12.

³ Duchovné stretnutie v Ladomirovej // http://bpm.orthodox.sk/bpm3/index1.php?go=uvod/ladomirova_duchovne_10/1; Данилець Ю. Архимандрит Савва (Струве): штрихи до біографії // Православний літопис. – 2010. – № 5. – С. 22-23; Його ж. Архимандрит Савва (Струве) // Живой родник. – 2010. – № 9-10. – С. 40-46.